

Е. Н. Башкеева

*Украинский государственный химико-технологический университет
(ДВНЗ «УДХТУ»)*

КОНЦЕПЦИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

Розглянуто концепцію ментальності як результату міждисциплінарного синтезу філософії позитивізму, психології, антропології, соціології.

Ключові слова: ментальність, свідомість, мислення, психіка.

Рассмотрена концепция ментальности как результата междисциплинарного синтеза философии позитивизма, психологии, антропологии, социологии.

Ключевые слова: ментальность, сознание, мышление, психика.

Reviewed the concept of mentality as a result of an interdisciplinary synthesis of the philosophy of positivism, anthropology, psychology and sociology.

Keywords: mentality, consciousness, thinking, psyche.

Вопрос о генезисе и сущности ментальности – проблема, требующая комплексного подхода. Спектр вопросов, которые рассматриваются по проблеме ментальности, широкий, так как каждая из областей гуманитарного знания характеризует этот феномен по-своему, с позиций конкретной науки. Начало введения в научный дискурс понятия «ментальность» связывают со школой «Анналы», а также известными работами Л. Леви-Брюля, Э. Дюркгейма начала XX в. Ко второй половине XIX в. термин «ментальность» использовали философы-позитивисты, психологи, антропологи, социологи, востоковеды, и к концу XIX в. произошел своеобразный синтез его значения.

Ж. Ле Гофф, исследуя особенности генезиса понятия «ментальность», отмечал, что латинский эпитет «mentalis» принадлежит словарю средневековой схоластики XIV века, и пять веков, которые связывают его с другим его производным – «mentalite» (середина XIX в.) уже относятся к другим обстоятельствам и потребностям времени. Ж. Ле Гофф объясняет появление слова «ментальность» также влиянием позитивистской философии [5]. Сформированный Контом закон «трех стадий» развития человеческого духа (теологической, метафизической, позитивной, то есть научного мышления) оказал влияние на его последователей.

«Ментальность» – термин, получивший распространение в позитивистской методологии междисциплинарного синтеза, примененной в конце XIX – начале XX вв. в социологии, антропологии, философии, психологии, центральной тематикой которой являлись особенности мышления, сознания и поведения человека и групп людей [3, с. 6–73]. Одним из первых, кто стал применять понятие

«mentality» в средствах массовой информации Франции в конце XIX в., был Ипполит Стюпок. После смерти Огюста Конта вышла его статья «Позитивная философия», в которой И. Стюпок настаивал на необходимости формирования научного мышления, и заменил «религиозной ментальности», основанной на вере в сверхъестественное, новой, «позитивной ментальностью», основанной на вере в силы природы, в науку. Автор трансформировал английское понятие «mentality», то есть качество, склад ума, особенность мышления, – и из сферы философии сознания переместил его в область создания новой системы правления, основанной на идеалах позитивной науки. «Если «теологическая ментальность» основана на принципе божественного права монархической власти, то позитивистское мышление отрицает этот сверхъестественный провиденциализм, и не преувеличивает роль монарха. Полагать, что божественное провидение управляет миром, или признать, что существуют естественные законы, которые регулирует лишь человек, – это два пути мышления, две ментальности» [8]. Основная задача того времени была обозначена в следующем: заменить старую «католическую ментальность» и установить, по крайней мере, в старших классах общества, новую ментальность (mentalitenouvelle), которая основана на последних достижениях науки.

Впоследствии другой позитивист, Л. Леви-Брюль, обеспечил термину «ментальность» популярность в XX в. Леви-Брюль во многом разделял идеи позитивистской философии О. Конта и социологии Э. Дюркгейма, чему посвящены его работы «Философия О. Конта» (1903), «История современной философии во Франции» (1899). Дюркгейм, Мосс, Леви-Брюль – позитивисты, «верящие только в факты». М. Мосс включал в социологию этнографию. Понятие «дологическое» означало изучение сознания народов, изучаемых преимущественно антропологией и этнологией, поэтому дюркгеймовская позитивистская методология сочетала психический элемент социальной жизни с коллективными верованиями и чувствами.

Ко времени появления школы «Анналов», понятие ментальности довольно часто использовалось как в науке, так и в повседневном общении. Л. Февр, сын университетского профессора-филолога, имел возможность в 1899–1902 гг. слушать в Сорбонне лекции выдающихся этнологов, психологов и историков, в том числе лекции Л. Леви-Брюля. Кстати, в родном городе Февра, Нанси, как и в некоторых других городах, в те времена функционировал «ментальный госпиталь», где психологи исследовали особенности мышления больных на истерию [4, с. 383]. Особенности мышления таких больных назывались термином «ментальность». Быстрое признание французскими историками понятия ментальности объясняется Ж. Дюби влиянием психоанализа [2, с. 52].

1920-е гг. были годами сильного интеллектуального волнения в мировых общественных науках. В социологии и этнографии шел упорный спор о соотношении биологического и социального факторов развития человека и общества. Интерес к социальному целому охватил также психологов, социологов, историков; появляются

новые предметные направления – психологическая антропология, культурная антропология, философская антропология и т. п.

В начале XX в. термин ментальность активно употребляется также в психологии (А. Валлон, 1928; Ш. Блондель, 1926). Термин «ментальность» присутствовал в названиях работ по исследованию психики приматов – шимпанзе, орангутангов (Фернесс, 1916; Келер, 1925).

О том, что термин «ментальность» в начале XX в. использовался в научных трудах антропологов, свидетельствуют работы В. Келера, В. Фернесса, А. Кребера. Вера в непрерывность естественных форм, в трансформацию животных видов стала стимулом для возникновения на рубеже XIX–XX вв. антропологической науки. Удивительное сходство в строении скелета у обезьян и человека было известно давно; задачей науки стало как минимум нащупать более тесную связь между человеком и обезьяной. Все больший интерес поэтому вызывали характерные особенности «дикарей», то есть вопрос о том, идентичны ли они анатомически цивилизованным расам или же, быть может, образуют низшую, опосредующую стадию жизни, связывающую обезьяну с человеком. В 1916 г. Фернесс издал работу «Наблюдения о ментальности шимпанзе и орангутангов», в которой автор указывал, что животные совершенно не имеют речи. Фернесс использовал термин «ментальность», чтобы акцентировать внимание на синкретизме мыслей, чувств, эмоций обезьян. Этим ментальность отличается от мышления человека [9].

Немецко-американский феноменолог и психолог В. Келер в 1917 г. написал и опубликовал книгу о мышлении и поведении человекоподобных обезьян; английский ее перевод «Ментальность обезьян» вышел в 1925 году [6]. Келер отмечал, что страх, удовольствие или уют могут быть вызваны у обезьян объектами, не имеющими для них никакого биологического значения. Келер дополнил термин «ментальность», включив в него символизм, инсайт, наряду с упоминавшимися ранее синкретичностью эмоций, мыслей, чувств, желаний, и т. д.

Термин «ментальность» использовал в своих работах начала XX в. А. Кребер; его статья «Сверхорганическое» (1917) стала классикой американской антропологической литературы. Все социальное может существовать только через ментальное. Разумеется, цивилизация не есть сама ментальная активность; носителями ее являются люди, но существует она не в них» [7]. Таким образом, для антропологов термин «ментальность» не был новым. Кребер употреблял его для обозначения продуктов мыслительной деятельности, сознания, представлений, знаний, понимания, идей и т. д. Вызывает интерес то, что Кребер подчеркивал индивидуальный характер ментальности. Именно психологи, вместе с социологами, разработали и усовершенствовали дюркгеймовское понятие «коллективного сознания», и способствовали введению понятия «ментальность» в научный оборот [1, с. 19].

Таким образом, концепция ментальности в конце XIX – начале XX вв. была результатом междисциплинарного синтеза одновременно нескольких научных направлений, прежде всего, философии позитивизма, психологии, антропологии, социологии.

Библиографические ссылки

1. Дюби Ж. История ментальностей, историческая антропология [Текст] / Ж. Дюби // Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М. : Рос. гос. гум. ун-т, 1996. – С. 18–21.
2. Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950-го года [Текст] / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории: научное издание. – М. : Наука, 1991. – С. 48–59.
3. Дюркгейм Э. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений [Текст] / Э. Дюркгейм // М. Мосс // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996. – 369 с.
4. Леманн А. Иллюстрированная история суеверий и волшебства. От древности до наших дней [Текст] / А. Леманн – М., 1900. – К. : Украина, 1991. – 400 с.
5. Le Goff J. Mentalities. A new field for historians [Электронный ресурс] / J. Le Goff // Social Science Information. – 2006. – Vol. 2. – P. 81–97. – Режим доступа : <http://books.google.com.ua>.
6. Kohler W. The Mentality of Apes [Text] / W. Kohler. – New York : Harcourt, Brace, 1925. – 342 p.
7. Kroeber A. The Super-organic / A. Kroeber // American Anthropologist. – V. XIX, 1917 – P. 186–193.
8. Stupuy H. Turgot fut-il un homme d'état? [Электронный ресурс] / H. Stupuy // La philosophie positive. – 1877. – nov-déc. – P. 453. – Режим доступа : <http://books.google.com.ua>.
9. Furness W. H. Observations on the Mentality of Chimpanzees and Orang-Utans [Text] / W. H. Furness // Proceedings of the American Philosophical Society. – LV., 1916. – P. 281–290.

Надійшла до редколегії 24.01.11

УДК 1:572

М. В. Бейлін

Харківська державна академія фізичної культури

СУЧАСНІ ТЕХНОЛОГІЇ І ТЕХНОЕТИКА

Аналізується вплив техніко-технологічних нововведень на природне і соціальне буття людини. Показані роль і особливості техноетики в різних культурах та обґрунтовується її значення для існування людства в умовах розвитку атомної енергетики та ядерної зброї.

Ключові слова: техноетика, техніко-технологічні нововведення, військові ядерні технології, зміни в соціальному бутті.

© Бейлін М. В., 2011